

Для ульяновцев довоенной поры Бутырки – значимое место. Именно на ульяновских Бутырках (район старого кладбища, где в начале XX века жили в основном бедные кустари, ремесленники, ломовые и легковые извозчики) 7 ноября 1927 года открылась изба-читальня, на базе которой впоследствии возникла самая первая городская библиотека.

Когда-то двухэтажное здание на Нижне-Полевой улице принадлежало Пищтресту. До революции в нём размещалась канцелярия мельницы Липатова. После переоборудования первого этажа под избу-читальню в доме появился зал с настоящей сценой. Одна из комнат дома была отведена под пункт ликвидации безграмотности, другую занял сторож. Избачом был назначен некий Пресняков.

Приняв голые стены, Пресняков взялся за дело. Ему пришлось обратиться к начальству с просьбой выделить сто рублей, чтобы закупить столы, скамейки и шкафы. В январе 1928 года он попросил дрова, а до этого покупал их за свои деньги.

Несомненно, Пресняков был деятельным человеком. Он произвёл ремонт избы-читальни, оборудовал детскую площадку на 62 места. При нём начали действовать драмкружок и пункт ликвидации неграмотности. В день Красной Армии Пресняков организовал экскурсию в Поливно, а к дате взятия города красноармейцами (12 сентября) подготовил доклад.

Проверяющие сходились во мнении: «Работа... чувствуется». Методист Дворца книги К. Околова называла Бутырскую избу-читальню «ценным передвижным пунктом». Пресняков регулярно оповещал о часах работы передвижки, оформлял книжные выставки.

Работу бутырского избача ставили в пример. И, как это часто бывает, его заметили «наверху», так что уже в октябре 1928 года Пресняков был переведён в Карсунский волостной комитет комсомола.

Судьба Бутырской избы-читальни подтвердила известное выражение: кадры решают всё! Новый избач Баюшев оказался груб и нетактичен. Самое ласковое его обращение к посетителям: «хулиганы». Будучи не в настроении, мог обзвать и «пьяной мордой». Бутырские активисты пытались с ним бороться и о каждом промахе сообщали в Политпросвет, а для перевоспитания использовали стенгазету. Однако ничего не помогало, и активисты комсомольской ячейки отказались работать с Баюшевым.

Как раз в то время избач Канавской избы-читальни Весёлкин просился в город, и ему пошли навстречу: перевели в Бутырскую избу-читальню, а Баюшева «сослали» в Канавскую.

Перелистаем один из планов Бутырской избы-читальни. Главная задача – «широкое ознакомление населения с задачами партии». Не менее важно – «сконцентрировать внимание населения на укрепление обороноспособности страны». В разделе о кружковой работе всё чаще отмечается: «организовать», «возобновить» кружки ОСОАВИАХИМА, МОПРа. При избе-читальне опять открыт ликпункт. Избач планирует создать кружок стенокоров, ячейку по борьбе с алкоголем, кружок «Безбожник», комсомольский и пионерский кружки. Планируется «поставить три раза кино», подготовить силами драмкружка два раза спектакль, организовать шашечные игры. Интересный пункт: «Провести показательный суд». Детплощадкой руководила Е.Ф. Грешнякова. Она пишет заявление с просьбой «отпустить мануфактуру, чтобы нашить бельё детям бедных родителей».

С февраля 1929 года Бутырской избы-читальней руководил А. Воронин. Его работа отмечена подъёмом массовой работы. Инспектор политпросвета Шарагин, побывавший в избе-читальне 5 марта 1929 года, пишет, что «в районе старых и новых Бутырок нет никаких культпросветучреждений, кроме избы-читальни». Далее он отмечает, что в ячейке ОСОАВИАХИМА состоят уже 27 человек, в драмкружке – 17. Посещают санитарный кружок 22. Самодеятельные артисты иногда ставят платные спектакли в пользу избы-читальни. Действует политкружок среди комсомольцев. Шарагин приводит несколько цифр: ежемесячно – 7 докладов и лекций, в фонде избы-читальни имеется около 200 политических и беллетристических книг. Книги выдаются два раза в неделю. Завербовано (записано) 157 человек. Ежемесячно через руки читателей проходит 670 книг. При избе-читальне есть книгоноши.

Отмечает Шарагин и недочёты: отсутствует работа с родителями, не организована «Группа бедноты», не ведётся работа среди женщин, заведующий не участвует в работе пункта ликвидации неграмотности.

Шарагин недоволен «слабым руководством избы-читальней» и рекомендует «взять курс на отсев чуждых элементов, посещающих избу-читальню».

Бутырская изба-читальня просуществовала в Ульяновске до 1937 года. Через год в этом же здании, только уже в подвале, открылась первая городская библиотека.

Людмила Дягилева

По материалам Государственного архива Ульяновской области